

На правах рукописи

Тирахова Варвара Алексеевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
КИНЕМАТОГРАФЕ XX - НАЧ. XXI ВВ.
(ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ)**

5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Ярославль
2024

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры культурологии ФГБОУ
ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
Ерохина Татьяна Иосифовна

Официальные оппоненты: **Хренов Николай Андреевич**,
доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа отдела медийных и массовых искусств ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»;
Синявина Наталья Владимировна,
доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры».

Ведущая организация:
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита диссертации состоится 31 мая 2024 года в 13 часов на заседании диссертационного совета 33.2.028.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: г. Ярославль, Которосльная набережная, д. 66, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1 и на сайте - <http://yspu.org/>

Отзывы на автореферат присыпать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. Диссертационный совет 33.2.028.02.

Автореферат разослан «___» апреля 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

С.А. Добрецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В современной культурологии растет интерес к осмыслиению образа России в художественной культуре. Вызван этот интерес поиском национальной идеи в отечественной культуре, попыткой сформировать целостное представление о русской национальной идентичности. При этом кинематограф как наиболее репрезентативный и массовый вид искусства, как метаязык XX-XXI веков, способствует формированию «внутреннего» (самоидентификация) и «внешнего» (идентификация) образа России в культуре, чем и обусловлена актуальность исследования.

Актуальность осмыслиения репрезентации образа России в отечественном кинематографе обусловлена заявленной парадигмой исследований, в которой акцент перенесен с пространственного осмыслиения образа России на временное осмысление.

Актуальность исследования определена в контексте динамики и эволюции образа России в советской культуре, изучение которой в современном гуманитарном знании происходит на новом уровне – уровне междисциплинарного комплексного анализа. Востребованность междисциплинарного осмыслиния специфики советской культуры подтверждается многочисленными научными исследованиями, посвященными различным аспектам, уровням и сферам отечественной культуры XX века. Среди них, мы можем отметить работы Е.А. Добренко, И.В. Кондакова, В.З. Паперного, Н.А. Хренова, сборник статей «Соцреалистический канон» под общей редакцией Х. Гюнтера и Е.А. Добренко. Феномен советского бытия в современном гуманитарном знании занимает особое место: пройдя сложный путь от декларации и доминирования концепта «советский» через отрижение и наделение его негативными коннотациями к двойственному восприятию (ностальгия, критический анализ, реконструкция, обличение), советское бытие стало неотъемлемой частью как мирового историко-культурного процесса, так и философского дискурса мировой культуры.

Актуальность исследования связана с недостаточным осмыслиением в культурологии эволюции и трансформации как самого образа России, так и средств его репрезентации в отечественном кинематографе начиная с периода формирования советского государства (1930-е годы) и заканчивая постсоветским периодом (2000-е годы).

В условиях современной социокультурной и geopolитической ситуации необходимость научного анализа репрезентации образа России подтверждается созданием современных социокультурных проектов, направленных на раскрытие образа России. Одним из самых масштабных и грандиозных проектов, задачами которого стала репрезентация образа России, стала Международная выставка-форум «Россия», открывшаяся 4 ноября

2023 года на ВДНХ в Москве и пользующаяся вниманием посетителей.

Таким образом, обращение к процессам сохранения культурной памяти и формирования культурной идентичности средствами отечественного кинематографа подчеркивает актуальность исследования.

Проблема исследования, с одной стороны, инспирирована отсутствием комплексного культурологического подхода к анализу представлений о воплощении образа России, его содержании, архетипических основаниях, исторической трансформации, а также специфике его формирования и репрезентации в отечественном кинематографе. С другой стороны, проблема исследования состоит в отсутствии междисциплинарной методологии анализа кинематографа как репрезентативного вида искусства для изучения процессов мифологизации и демифологизации, так как кинематограф, будучи аудиовизуальным видом искусства и феноменом массовой культуры, соотносится со всеми коммуникативными принципами мифа: доступен и для восприятия, и для воспроизведения; оперируя аудиовизуальными образами, кинематограф обладает особой силой воздействия на зрителя, погружая его в мифологизированный мир фильма; создает иллюзию достоверности происходящих на экране событий благодаря знаковой природе киноизображения, в основе которого фотографическое, документальное изображение.

Объектом исследования является архетипически и исторически детерминированный образ России, воплощенный в произведениях отечественного кинематографа.

Предметом исследования является репрезентация образа России в отечественных кинофильмах 1930-2000-х гг. в аспектах архетипичности, мифологизации и демифологизации.

Целью исследования стало изучение репрезентации образа России в отечественном кинематографе в контексте историко-культурной и социокультурной динамики XX века.

Поставленная цель предполагала решение следующих **задач**:

1. Сформировать теоретико-методологические основания исследования, выявив культурфилософский дискурс образа России XIX- начала XX веков и его трансформацию в культуре XX века.

2. Определить специфику репрезентации образа России в отечественном кинематографе 1930-1950-х гг. в аспекте мифологизации исторических сюжетов и образов.

3. Охарактеризовать основные тенденции трансформации компонентов образа России в аспекте демифологизации «имперского» периода и мифологизации в период «оттепели».

4. Выявить советский дискурс образа России в отечественном кинематографе 1960-2000-х гг. через осмысление категории прошлого времени.

5. Раскрыть специфику репрезентации образа России в отечественном кинематографе второй половины XX - нач. XXI вв. в аспекте актуализации категории настоящего времени.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем со-здания исследуемого эмпирического материала и охватывают период с 1930-х годов до 2000-х годов, при этом хронологические рамки культурно-философского дискурса образа России, ставшего теоретико-методологическим основанием исследования, охватывают более продолжительный период, включая в себя XIX век и рубеж XIX-XX веков.

Выбор хронологических рамок обусловлен стремлением автора представить целостный комплексный анализ репрезентации образа России в отечественном кинематографе, начиная с периода мифологизации образа России в киноискусстве, совпадающего с периодом формирования советского государства (1930-е годы), и завершая периодом распада СССР и осмысливанием постсоветского образа России, представленного в отечественном кинематографе рубежа XX-XXI вв.

Указанные хронологические рамки позволяют проанализировать ре-презентацию образа России в отечественном кинематографе, принимая во внимание историко-культурную и социокультурную динамику советской культуры (периодов «советской империи», «коттедели», «застоя», «перестройки»), а также постсоветского осмысливания образа России. При этом автор не ограничивается хронологическим подходом к материалу исследования. Учитывая историческую динамику кинематографа, автор обращается к проблемно-тематическому принципу анализа репрезентации образа России.

Территориальные границы исследования включают пространство СССР до его распада, а также пространство Российской Федерации постсоветского периода.

Материалом и источником исследования стал отечественный кинематограф 1930-2000-х годов. Выбор материала, в первую очередь, обусловлен спецификой кинематографа как вида искусства, репрезентативного для исследования процессов социокультурной динамики.

В связи с обозначенными хронологическими рамками материал исследования может быть разделён на четыре группы в соответствии с культурными процессами, характерными для того или иного периода развития отечественной культуры:

1. Фильмы, созданные в контексте тоталитарной культуры и формирующие героический эпос советского кинематографа, способствующего сакрализации образа России («Александр Невский» 1938 г. и «Иван Грозный» 1944 г. С. Эйзенштейна, «Илья Муромец» А. Птушко 1956 г.).

2. Фильмы, репрезентирующие ключевые социокультурные процес-

сы 1950-1960-годов, отражающие процессы демифологизации «имперского» периода и мифологизации в период «оттепели» («Весна на Заречной улице» М. Хуциева и Ф. Миронера в 1956 г., «Коммунист» Ю. Райзмана 1957 г., «Чистое небо» Г. Чухрая 1961 г.).

3. Фильмы последней трети XX века, посвящённые осмыслению советского прошлого как в период советской культуры («Свой среди чужих, чужой среди своих» Н. Михалкова 1974 г.), так и в постсоветский период («Счастливые дни» А. Балабанова 1991 г., «Замок» А. Балабанова 1994 г., «Про уродов и людей» А. Балабанова 1998 г., «Утомленные солнцем» Н. Михалкова 1994 г., «Груз 200» А. Балабанова 2007 г.).

4. Фильмы последней трети XX - начала XXI века, репрезентирующие образ настоящего актуального времени («Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён» Э. Климова 1964 г., «Родня» Н. Михалкова 1981 г., «АссА» С. Соловьева 1988 г., «Игла» Р. Нуригманова 1989 г., «Брат» 1997 г. и «Брат-2» 2000 г. А. Балабанова).

Материал исследования включает в себя произведения разных жанров киноискусства, что связано с усложнением процессов мифологизации и демифологизации образа России в кинематографе.

Теоретико-методологическая основа исследования

Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер и опирается на культурфилософский подход к образу России как особому феномену, обоснованному в русской философской мысли XIX века и осмысленному в отечественной культуре XX-XXI вв., и следующие методы: социокультурный метод, востребованный при исследовании эмпирического материала в контексте культурной динамики XX - начала XXI вв.; метод мифокритики, позволяющий рассмотреть образ России в аспекте мифологизации и демифологизации его базовых компонентов; семиотический метод при трактовке образа России как знаковой системы; герменевтический метод, позволяющий интерпретировать образ России и его динамику в контексте отечественной культуры XX - начала XXI вв.; искусствоведческий метод, востребованный в ходе анализа произведений киноискусства на уровне сюжета, системы персонажей, образов, художественного хронотопа и символики.

Степень научной разработанности проблемы

Анализ научной литературы по теме исследования позволил определить следующие группы работ в соответствии с проблемно-тематическими и теоретико-методологическими направлениями исследования.

1. Философские труды, актуализирующие культурфилософский дискурс образа России XIX-XX века, определившие содержательную специфику образа России, его структуры, компонентов и их взаимодействия: Н.Н. Алексеева, М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Г.Д. Гачева,

Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, А.А. Зиновьева, И.А. Ильина, В.К. Кантора, М.П. Капустина, Л.П. Карсавина, И.В. Кондакова, В.И. Ленина, Д.С. Лихачева, А.В. Меня, Г.В. Плеханова, Р.Н. Редлиха, В.В. Розанова, Ю.Ф. Самарина, Г.Л. Смирнова, А.И. Солженицына, В.С. Соловьева, П.Б. Струве, Л.А. Тихомирова, Л.Д. Троцкого, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского, Н.А. Хренова, П.Я. Чаадаева.

2. Междисциплинарные исследования, посвящённые изучению различных аспектов динамики России и её образа: презентации в кинематографе (К. Гинзбург, Л.Г. Ионин, Т.В. Постникова, С.В. Санников, И.М. Сахно, С. Холл, О.В. Шиндина); процессов мифологизации и демифологизации в кинематографе и культуре в целом (Р. Барт, П.С. Гуревич, Е.А. Добренко, Е.А. Ермолин, Т.И. Ерохина, Е.Ю. Ильинова, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, Г.Г. Почепцов, Н.В. Соловьева, Н.А. Хренов, В.Г. Чеботарева, М. Элиаде, К.Г. Юнг); специфики и культурной динамики отечественной культуры XX-XXI вв. (Е.Ю. Антонюк, О.Н. Астафьевая, О.Ю. Астахов, А.С. Ахиезер, Ю.А. Богомолов, П.Л. Вайль, А.А. Генис, М.Я. Геллер, Г.Ч. Гусейнов, Т.И. Ерохина, Т.С. Злотникова, М.П. Ким, Н.Б. Лебина, Е.В. Листвина, С.А. Никольский, И.Б. Орлов, Г.Л. Смирнов, Н.В. Синявина, Г.Л. Тульчинский, Н.А. Хренов, А.В. Юрчак); национальной и культурной идентичности, феномена культурной памяти (Я. Ассман, Л.Д. Гудков, А.Г. Васильев, Е.В. Волков, Т.И. Ерохина, И.Ю. Замчалова, И.В. Кондаков, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, И.В. Малыгина, П. Нора, П.Х. Хаттон, М. Хирш).

3. Фундаментальные труды по теории кино О.В. Аронсона, А. Базена, М.П. Власова, Е.С. Громова, И.В. Кондакова, Ю. М. Лотмана, А.В. Мачерета, А.Н. Митты, К.Э. Разлогова, Н.Б. Кирилловой, И.П. Смирнова, Ю.Н. Тынянова, Н.А. Хренова, Ю.Г. Цивъяна, С.М. Эйзенштейна, М.Б. Ямпольского; кинокритические исследования отечественного кинематографа С.Б. Адоньевой, Л.А. Аннинского, И.А. Аксенова, О.Л. Булгаковой, Я. Л. Варшавского, С.Н. Добротворского, Т.И. Ерохиной, Н. М. Зоркой, В. В. Иванова, А.В. Караганова, Е.Я. Марголита, А.В. Мачерета, В. В. Плужник, Н.Ю. Спутницкой, М.И. Туровской, С.А. Тугуши, В.И. Фомина, В.Б. Шкловского, А. Щербенока. Также в работе использованы материалы журналов «Советский экран», «Сеанс», «Искусство кино».

Научная гипотеза исследования основана на предположении, что презентация образа России в отечественном кинематографе приобретает для культурологического знания и современной культуры особый научный интерес, поскольку дает представление не только о трансформации историко-культурных и социокультурных детерминант, обусловивших формирование и трансляцию образа России как особой мифологемы, но и способствует сохранению культурной памяти и формированию культурной

идентичности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное изучение отечественного кинематографа XX - начала XXI веков в аспекте репрезентации образа России. Новизной отличается критерий отбора эмпирического материала, обусловленный, в первую очередь, социокультурной динамикой репрезентации образа России, в связи с чем в основе отбора лежит не хронологический, а контекстуальный подход, позволяющий обратиться к анализу фильмов разного времени создания, разных жанров, посвященных разным эпохам и темам, раскрывающих разные режиссерские подходы к репрезентации образа России. Новизной отличается интерпретация образа России, в основе которой рассмотрение образа России как особой мифологемы, имеющей константные структурные элементы (правитель/ власть, народ, враг, герой), а также выбор в качестве базовых бинарных оппозиций, демонстрирующих репрезентацию образа России в отечественном кинематографе, оппозиций «мифологизация»/ «демифологизация», «прошлое время» («советское прошлое»)/ «настоящее время» («постсоветское время»). Новизна заключается в предложенном «временном» (категории прошлого и настоящего времени) подходе к репрезентации образа России, в применении междисциплинарного подхода в осмыслиении репрезентации образа России в отечественном кинематографе.

Теоретическая значимость исследования:

1. Обоснованы представления о культурфилософском дискурсе образа России XIX - начала XX века и трансформации этого образа в культуре XX века.
2. Систематизированы и конкретизированы содержательные компоненты образа России как мифологемы (правитель/ власть, народ, враг, герой), рассмотрены процессы мифологизации и демифологизации этих компонентов в отечественном кинематографе.
3. Выявлены особенности репрезентации образа России в отечественном кинематографе в аспекте бинарных и тернарных оппозиций (власть/народ, власть/герой/народ, власть/интеллигенция/народ), обоснованы временные характеристики (прошлое и настоящее) осмыслиения образа России, способствующие эволюции и трансформации этого образа в аспекте культурной памяти и культурной идентичности.

Практическая значимость работы.

Основные положения и результаты исследования могут быть востребованы в учебном процессе гуманитарных факультетов, направлений и специальностей, уделяющих внимание теории и истории отечественного кинематографа, истории России, проблемам культурной памяти, культурной идентичности. Материалы исследования могут быть использованы

при разработке учебных дисциплин по направлениям подготовки «Педагогическое образование» (профили «Управление культурно-образовательной и культурно-просветительской деятельностью», «Мировая культура и межкультурная коммуникация», «Публичная история», «Социология», «Политология»), «Культурология», «Теория и история искусств», а также могут быть востребованы искусствоведами, культурологами, историками.

Личный вклад автора рукописи:

- 1) Уточнено и конкретизировано представление об образе России как мифологеме, включающей в себя ряд базовых, константных компонентов (правитель/власть, народ, враг, герой), репрезентированных в культуре посредством мифологизации и демифологизации.
- 2) Систематизированы концепции отечественных философов и исследователей XIX-XX вв. применительно к изучению образа России, отечественной культуры, процессов репрезентации и мифологизации.
- 3) Апробировано применение мифокритического метода к культурологическому анализу отечественного кинематографа в ходе эмпирического анализа произведений отечественного кинематографа.
- 4) Проведен системный анализ репрезентации образа России в отечественном кинематографе в контексте культурной динамики XX-XXI веков.

Достоверность и обоснованность научных результатов исследования обеспечена актуальностью и новизной постановки проблемы; всесторонним анализом проблемы с позиций современных теоретико-методологических подходов, комплексностью междисциплинарной методологии, обеспечивающей решение поставленных в работе целей и задач, связанных с уточнением и конкретизацией понятия «образ России» как особой мифологемы, ее компонентов и репрезентации в отечественном кинематографе; обширным кругом эмпирического материала; репрезентативной апробацией основного содержания диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выбранный для исследования междисциплинарный подход является наиболее адекватным для решения поставленной научной проблемы, поскольку он, с одной стороны, опирается на культурфилософскую, историко-культурную и социокультурную традиции осмыслиния образа России, а с другой стороны, отвечает актуальным тенденциям мифокритики, семиотики, герменевтики и искусствоведения.

2. Основным механизмом репрезентации образа России в 1930-1950-е годы была мифологизация, являющаяся по сути деформацией закреплённых в советской культуре концептов и идеологем, обусловленных историко-культурным контекстом развития имперского периода советской культуры. Следствием этого становится сближение произведений кинематографа с героическим эпосом, а ведущим жанром кинематографа становит-

ся историко-биографический фильм.

3. В 1950-1960-е годы образ России репрезентируется в кино в рамках трёх ключевых тенденций, характерных в целом для кинематографа данного периода: сакрализация образа прошлого (революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны), где образ России представлен посредством мифологизации ключевых компонентов; «прорыв в настоящее», где на первый план в репрезентации образа России выходит идеализация образа народа, разрушение образа настоящего времени и создание футуристического образа России; десталинизация, в рамках которой главным механизмом репрезентации становится демифологизация образа сталинской власти посредством создания контрмифа, способствующего формированию контрпамяти о времени тоталитаризма.

4. С усложнением киноязыка во второй половине XX и в начале XXI вв. усложняется и репрезентация образа России в отечественном кинематографе, развиваясь в двух основных тематических направлениях: осмысление советского прошлого и актуализация образа настоящего времени. Наиболее характерным механизмом репрезентации образа России становится демифологизация уже сформированного образа России.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования

Апробация результатов исследования была проведена на заседаниях кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». Материал исследования был апробирован на 13 научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней.

Международные конференции. Соискатель принял участие в Международной научной конференции «История национальных кинематографий в СССР и перспективы развития кино и кинообразования в государствах-участниках СНГ, странах Балтии и Грузии» (г. Москва, ВГИК им. С.А. Герасимова, декабрь 2017 г.); VII Международной научно-практической конференции «Творческая личность-2018: жизнь в горизонте массовой культуры» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 20 – 22 декабря 2018 г.); 75-й Международной научно-практической конференции «Чтения Ушинского» (Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 3-4 марта 2021); 76-й Международной научной конференции «Чтения Ушинского» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, март 2022 г.); 77-й Международной научной конференции «Чтения Ушинского» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, апрель 2023 г.); Международной научной конференции «Современный кинематограф. Основные векторы развития» (г. Москва, Всероссийский государственный университет кинематографии имени С. А. Герасимова, май 2023 г.)

Всероссийские конференции. Соискатель принял участие в Всероссийской научной конференции с международным участием «Творческая личность-2017: Homo Extremis русской культуры» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, декабрь 2017 г.); Российской научной конференции с международным участием на тему: «Творческая личность-2021: Феномен советского бытия в контексте мировой культуры» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 16-18 декабря 2021 г.); Всероссийской научной конференции молодых учёных «Междисциплинарные проблемы современной науки» (памяти культуролога и искусствоведа К.Э. Разлогова) (г. Симферополь, АНО «Новый институт культурологии», июнь 2022 г.); XIX ежегодной конференции с регионами России и международным участием «Проблемы российского самосознания. СССР в достижениях и катастрофах. Размышления по случаю 100-летия» (г. Москва, октябрь 2022 г.); X Всероссийской научной конференции «Творческая личность — 2022: ХХ век в фокусе перемен, трагедий и откровений» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, декабрь 2022 г.); XI Российской научной конференции с международным участием «Творческая личность - 2023: учитель и наставник» (г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, декабрь 2023).

Соискатель принял участие во Всероссийском научно-практическом семинаре «Спектакль XXI века: в поисках героя» (г. Ярославль, ЯГТИ, май 2022 г.). Материал исследования был представлен на трех научно-методологических семинарах для аспирантов, магистрантов и студентов, организованных кафедрой культурологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Результаты исследования были внедрены в образовательный процесс высшей школы при чтении курса «Искусство как сфера культуры: кино» направления 44.04.01 «Педагогическое образование», профиля «Управление культурно-образовательной и культурно-просветительской деятельностью» ФГБОУ ВО «Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского», а также в образовательный процесс МОУ «Средняя школа №36» в рамках изучения следующих дисциплин: «Теория и история отечественной культуры» и «Теория и история кино».

Соответствие паспорту специальности

Работа соответствует паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология), в частности, следующим направлениям исследования: п. 21. Миф в системе культуры; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 36. Культура и национальный характер; п. 66. Тоталитарная культура; п. 125. Искусство СССР.

Структура и объем диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, содержащего 338 наименований, и приложения. Общий объем выполненной работы – 219 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначаются цели и задачи, объект и предмет исследования, определяется его методологическая основа, анализируется степень научной разработанности исследуемой проблемы; сформулированы гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; охарактеризован личный вклад, апробация и внедрение результатов исследования; отражена структура работы и ее специфика.

Глава 1. «Теоретико-методологические основания осмыслиения образа России в отечественной культуре» посвящена культурфилософскому дискурсу образа России XIX века и его трансформации в контексте культурной динамики XX века. В главе выявлена специфика основных компонентов образа России как особой мифологемы и способы его репрезентации в кинематографе.

В параграфе 1.1. **«Образ России в культурно-исторической ретроспективе XIX - начала XX веков»** представлен анализ культурфилософского дискурса образа России с начала XIX века до рубежа XIX-XX веков. Проблема специфики русской культуры становится предметом культурфилософского осмыслиения в начале XIX века в контексте соотношения русской и западной культуры. Одним из первых мыслителей, обозначивших данную проблему, стал П.Я. Чаадаев, в его «Философских письмах» были впервые сформулированы идеи bipolarности мировой культуры («Запад/Восток»), представления о миссии России относительно всего мира, не теряющие актуальности в современной отечественной культурфилософии.

Культурфилософский дискурс образа России на протяжении всего XIX века складывался в рамках дискуссии западников и славянофилов, что обусловило особую противоречивость содержания образа России и путей его осмыслиения. Ведущим направлением философской мысли стало определение места русской культуры в бинарной оппозиции «Запад/Восток». Автор подчёркивает, что, несмотря на принципиальную разницу философских направлений западничества и славянофильства, и те и другие выделяли соборность русской культуры, что по сей день считается ее ключевой чертой и основой формирования образа народа – значимого компонента образа России.

Представления славянофилов о специфике русской культуры, ее самобытности, религиозности и необходимости поиска особого пути России, во многом стали базой формирования философии русской идеи (Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, В. Розанова, Ю.Ф. Самарина, В. С. Соловьева, Л.А. Тихомирова, Г.П. Фе-

дотова, П.А. Флоренского), сформировавшей целостное представление об образе России, основанном на системе компонентов (власть, народ, церковь, интеллигенция), находящихся в сложном взаимодействии. Ведущей временной категорией для представителей русской идеи становится категория прошлого: многие философы подчёркивают принципиальную важность глубокого осмыслиения исторического прошлого в контексте определения и реализации миссии русской культуры. При этом специфика ключевых компонентов образа России представлена в контексте осмыслиения историко-культурной ретроспективы.

Осмыслиение образа России на рубеже XIX-XX веков было представлено не только философами русской идеи, но философским направлением русского марксизма (В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, Л. Д. Троцкий), основанном на футуристической концепции. Оба направления констатируют кризисное состояние культуры, определяя особую миссию русской культуры в преодолении этого кризиса. В концепции русского марксизма на первый план выходит бинарная оппозиция «власть/народ», где власть зачастую маркирована негативно, как подавляющая народ сила, которую необходимо свергнуть. Автор приходит к выводу о том, что философия русского марксизма, заняв ведущее положение в отечественной культуре XX века, определила специфику структуры образа России.

Параграф 1.2. «Образ России в контексте культурной динамики XX века» посвящён трансформации культурфилософского дискурса образа России XX века, а также междисциплинарным подходам к его изучению. Автор обращает внимание на то, что принципиальное изменение в формировании и презентации образа России в отечественной культуре XX века связано с актуализацией мифа в культуре (П. С. Гуревич, Е. А. Ермолин, Л. Г. Ионин, Б. Малиновский, Е. М. Мелетинский, Ж. Сорель, М. Элиаде). Ведущей коммуникационной средой формирования трансляции образа России становится массовая культура и кинематограф (Н.А. Хренов). Кинематограф, используя аудиовизуальные образы и являясь метаязыком культуры XX века, отвечает всем коммуникационным принципам мифа: доступен для масс, имеет большое эмоциональное воздействие, погружая зрителя в мифологизированную, следовательно, условную реальность.

Автор рукописи выделяет основные механизмы презентации образа России в кинематографе 1930-2000-х годов, которыми становятся мифологизация и демифологизация. Под первой, основываясь на концепциях Р. Барта, Е.А. Ермолина и Е. М. Мелетинского, автор понимает знаковый процесс деформации смысла закрепленного в культуре образа, в ходе которого идеологические установки приобретают сакральное значение, об разуя новую мифологему. Под демифологизацией, в первую очередь, пони-

маётся разрушение сакрального ядра той или иной мифологемы, через раскрытие ее знаковой структуры или вторичной семиотизации мифа, где миф становится означающим. Автор указывает на тесную связь процессов мифологизации и демифологизации образа России с основными тенденциями формирования культурной памяти (Т.И. Ерохина).

Проследив трансформацию образа России в контексте культурной динамики XX века, автор приходит к выводу, что образ России представляет собой особую мифологему, основными компонентами которой становятся власть/правитель, народ, герой, интеллигенция и враг. Специфика соотношения компонентов и их содержания может трансформироваться в соответствии с изменениями социокультурной ситуации. При этом структура образа России, как правило, выстроена вокруг бинарной оппозиции «власть/народ», что отвечает не только содержанию образа России в контексте развития отечественного культурфилософского дискурса, но и универсальной логике мифа, апеллирующей к бинарным структурам. Другие компоненты выступают в качестве медиаторов, посредством введения которых происходит гармонизация оппозиции и/или ее трансформация в тернарную структуру. В период становления имперской идеологии И.В. Сталина мифологизацией подвергаются базовые образы и сюжеты русского героического эпоса, именно они становятся архетипическим основанием мифологизированного образа России. Ведущими компонентами образа России на протяжении всего XX века становятся образы правителя/власти и народа, образующие бинарную оппозицию. Однако при изменении идеологии и историко-культурного контекста трансформируется не только содержательная сторона каждой из сторон оппозиции, но и ее структура.

В Главе 2. «Репрезентация образа России в отечественном кинематографе второй трети XX века» представлены результаты анализа образа России, репрезентированного в отечественном кинематографе периодов тоталитаризма и оттепели. Автор подчёркивает важность соотношение фильмов данных периодов, так как идеологическая парадигма оттепели во многом была противопоставлена идеологии предыдущего периода и формировала контрмиф посредством репрезентации образа России.

В параграфе 2.1. «Мифологизация образа России в советском кинематографе» автор обращается к знаковым произведениям советского кинематографа 1930 - середины 1950-х годов: «Александр Невский» 1938 г. и «Иван Грозный» 1944 г. С. Эйзенштейна, «Илья Муромец» А. Птушко 1956 г.

Образ России в фильмах репрезентируется посредством мифологизации закреплённых в культурной памяти событий, персон и образов в соответствии с актуальной идеологической парадигмой 1930 - середины 1950-х годов и имперским ракурсом политики И.В. Сталина. Трансформацию уже

существующих сюжетов и образов, а также введение новых образов в былинный эпос можно интерпретировать как актуализацию и при этом деформацию культурной памяти о тех или иных событиях прошлого, обусловленную историко-культурным контекстом времени создания произведения. В соответствии с базовым представлением советской культуры о величии и силе народа, кинорежиссеры обращаются к героическому эпосу и практически без изменений экранизируют сюжеты древних былинных и исторических сюжетов, создавая, в том числе посредством реконструкции, образы народа (Новгородское вече в фильме «Александр Невский» С. Эйзенштейна, русское войско в фильмах С. Эйзенштейна, в фильме А. Птушко «Илья Муромец»), культурного героя (герои-дружинники Василий Буслаев и Гаврило Олесич в фильме «Александр Невский» С. Эйзенштейна, Илья Муромец в фильме А. Птушко), внешнего врага-захватчика (рыцарские ордены в фильме «Александр Невский», Идолище и войско Калинциаря в фильме А. Птушко).

При этом режиссеры вводят в известные сюжеты специфические образы советской культуры сталинской эпохи, вписанные в культурный код героического эпоса. Такими образами становятся образы идеализированного правителя: герой, призванный народом (Александр Невский в одноименном фильме С. Эйзенштейна), правитель, воплощающий абсолютную власть (Иван Грозный в одноименном фильме С. Эйзенштейна, князь Владимир в фильме «Илья Муромец» А. Птушко); а также образы внутренне-го врага-предателя (Твердило и монах Анахий, Ефросинья Старицкая в фильмах С. Эйзенштейна, боярин Мишатычка в фильме А. Птушко). Появление подобных персонажей свидетельствует о ключевой тенденции в советской тоталитарной культуре: стремлении обосновать жестокость власти заговорами и происками врагов. В ходе анализа эмпирического материала автор устанавливает, что презентация образа России в кинематографе данного периода выстраивается на основе бинарной оппозиции «власть/народ», где в качестве власти может выступать как внутренние враги-предатели. (бояре и духовенство), так и образ идеализированного правителя (Иван Грозный, князь Владимир). Противоречие между сторонами оппозиции снимается введением образов-медиаторов, в качестве которых, как правило, выступают образы культурного героя (Александр Невский и Илья Муромец).

Автор приходит к выводу о том, что ведущим механизмом презентации образа России в отечественном кинематографе 1930-середины 1950-х годов становится мифологизация его базовых компонентов в контексте создания образа героического прошлого через синтез реконструкции закрепленных в культурной памяти событий и актуального смыслового кон-

текста, созданного в соответствии с идеологическими установками данного периода.

В параграфе 2.2. «**Динамика социокультурных смыслов образа России в отечественном кинематографе**» выявлены основные тенденции трансформации образа России в знаковых игровых фильмах периода оттепели. Автор диссертации подчёркивает, что, несмотря на изменение идеологической парадигмы в период оттепели, ведущим механизмом репрезентации образа России в кинематографе по-прежнему остаётся мифологизация. В связи с этим автор обращается к ключевой для всех мифосистем категории – категории времени, выделяя три основных тематических направления кинематографа данного периода: первое – осмысление и сакрализация памяти о «великом прошлом», второе – «прорыв в настоящее», характерный для культуры «надлома империи» (Н.А. Хренов), третье – десталинизация, то есть создание контрмифа о Сталине и его идеологии.

В рамках сакрализации памяти о «великом прошлом» в кинематографе автор анализирует фильмы, посвящённые событиям Гражданской войны («Коммунист» Ю. Райзмана 1957 г.) и Великой отечественной войны («Чистое небо» Г. Чухрая 1961 г.). Опираясь на понятие «великое прошлое», автор диссертации подчёркивает, что в период оттепели на первый план выходит не образ исторического деятеля, а образ народа. Сакрализированным «великим прошлым» становятся события революции и Гражданской войны, а также Великой отечественной войны. Время революций и Гражданской войны воспринимается как период становления советской истории, а Великая Отечественная война представляется испытанием всего народа, отраженного в судьбе конкретного человека.

Образ России в кинематографе периода оттепели, актуализирующем категорию настоящего времени, выстраивается, в первую очередь, посредством создания образа народа («Весна на Заречной улице» Ф. Миронера и М. Хуциева). На первый план выходят чувства героев, их эмоции и впечатления, с чем связано обилие крупных планов. Метафорическое значение приобретает природное и личное бытовое пространство. Режиссёры создают мифологизированный образ народа, воплощённый в образах идеальных героев, представителей прогрессивной молодёжи («Весна на Заречной улице» Ф. Миронера и М. Хуциева), и идеализированное пространство повседневности («Чистое небо» Г. Чухрая), за счет чего на экране появляется не образ настоящего, а образ желаемого будущего. Анализируя фильмы, посвящённые демифологизации, автор вновь обращается к фильму «Чистое небо» Г. Чухрая, исследуя сюжетную линию, связанную с послевоенной жизнью героев. Центральными образами в данном контексте становятся образы власти и народа. Образ власти создан посредством противопоставления «старой власти», обезличенной тотали-

тарной властной системы, жестоко и несправедливо разрушающей судьбы героев, и «новой власти» оттепели, восстанавливающей справедливость, ориентированной на счастье каждого человека в частности и на динамичное и прогрессивное развитие общества в целом. Противопоставление «старой» и «новой» власти было обусловлено процессом демифологизации образа И.В. Сталина. При этом автор делает вывод о том, что сакральное ядро сталинской системы не разрушалось, оно вторично мифологизировалось, вбирая в себя новые представления о тирании и репрессиях, тем самым создавая контриф о Сталине в контексте формирования контрпамяти.

В Главе 3 «Репрезентация образа России отечественным кинематографом последней трети XX – нач. XXI вв.» автор анализирует трансформацию образа России и способов его репрезентации в отечественном кинематографе в контексте культурной динамики последней трети XX - начала XXI веков. Автор подчеркивает, что, несмотря на жанровое и сюжетное разнообразие отечественного кинематографа данного периода, его объединяет репрезентация тенденций надлома и дальнейшего распада советской империи. Структура главы обусловлена спецификой репрезентации категории времени в кинематографе последней трети XX – начала XXI вв. Параграфы соответствуют двум главным тематическим направлениям кинематографа: осмыслинию советской имперской мифосистемы, тоталитарной культуры и ее последствий, а также репрезентации современности, то есть образа настоящего времени.

В параграфе 3.1. «Советский дискурс образа России: осмысление категории прошлого» автор последовательно анализирует фильмы, посвящённые осмыслинию советского прошлого. Советское прошлое в кинематографе указанного периода представлено периодом формирования советской культуры («Свой среди чужих, чужой среди своих» Н. Михалкова 1974 г., «Про уродов и людей» А. Балабанова 1998 г.), периодом тоталитаризма («Утомлённые солнцем» Н. Михалкова 1994 г.) и позднесоветским периодом, созданным в кинематографе 2000-х годов («Груз 200» А. Балабанова 2007 г.). Автор выделяет две тенденции репрезентации событий революции и Гражданской войны: первая – создание образа вестернизированного прошлого («Свой среди чужих, чужой среди своих» Н. Михалкова), вторая – в форме условно-символической трагичной притчи о разрушении старого мира и рождении нового («Про уродов и людей» А. Балабанова), где старый мир русской интеллигенции, разрушается аморальными героями нового мира. При этом старый мир, как правило, идеализирован, а новый, напротив, демонизирован. В качестве ведущего компонента образа России в обозначенных картинах выступает образ народа, образы власти и врага уходят на второй план или отсутствуют в фильмах.

Ведущим механизмом репрезентации образа России первого этапа советской истории становится десакрализация.

Образ советской России периода тоталитаризма в кинематографе данного периода репрезентируется посредством демифологизации. Однако, способ демифологизации существенно отличается от демифологизации, характерной для периода оттепели. Режиссеры не создают контрмиф о Сталине, а последовательно реконструируют ключевые идеологемы сталинизма (герой СССР, враг народа, НКВД в фильме Н. Михалкова «Утомленные солнцем») выявляя их внутренние противоречия и нестабильность. Так, идеализированный герой Котов в финале фильма Н. Михалкова обявлен врагом народа, а бывший белогвардеец, интеллигент Митя оказывается сотрудником НКВД. На противоречивости и содержательном несоответствии базовых советских мифологем также делает акцент А. Балабанов в фильме «Груз 200», создавая образ советской России 1980-х годов.

Автор делает вывод о том, что наиболее значимыми механизмами репрезентации образа России в отечественном кинематографе последней трети XX- начала XXI веков становится десакрализация (создание художественного, а не мифологизированного или демифологизированного образа советской России, часто вестернизованного, где исторические события становятся условным фоном развития острого детективного или мелодраматического сюжета) и демифологизация, основанная не на формировании контрмифа, как было ранее, а на демонстрации противоречивости и нестабильности знаковой структуры той или иной мифологемы (власти, народа, врага или героя).

В параграфе 3.2. **«Образ России в отечественном кинематографе: актуализация категории настоящего времени»** автор анализирует образ России в фильмах 1960-2000-х гг., создающих образ актуального настоящего времени («Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён» Э. Климова 1964 г., «Родня» Н. Михалкова 1981 г., «АссА» С. Соловьева 1988 г., «Игла» Р. Нуцманова 1989 г., «Брат» 1997 г. и «Брат-2» 2000 г. А. Балабанова)

Автор рукописи последовательно анализирует образ России, выявляя особенности его трансформации в контексте социокультурной динамики. Режиссёры указанного периода особое внимание уделяют созданию пространства повседневности. Трансформация предметного мира в проанализированных фильмах, репрезентирует усиление тенденций надлома: художественное пространство кинематографа постепенно руинизируется, что, в свою очередь, становится метафорой внутреннего разрушения советской культуры. Усложняется система персонажей, воплощающая образ народа, который становится центральным компонентом образа России. Герои становятся стереотипными представителями какой-либо социальной группы,

поколения. Так, в фильме Н. Михалкова «Родня», каждая героиня становится символом не только поколения, но и конкретной социальной группы с определённым статусом, системой ценностей и образом жизни (деревенским или столичным); пионерский лагерь в фильме Э. Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» может быть проинтерпретирован как модель советской России середины 1960-х годов, с характерной для нее социальной иерархией, десакрализацией идеологических ритуалов, разорванностью между разными социальными группами.

Структура образа России в 1980-2000-х гг. как правило, представлена терпкой оппозицией «власть/герой/народ». При этом режиссёры создают принципиально новый тип героя – представителя молодого поколения, бунтаря, выступающего зачастую на стороне народа, который, в свою очередь, от него отказывается, поэтому герой становится изгоем (Мальчик Бананан в фильме «Асса» С. Соловьева, Моро в фильме «Игла» Р. Нуцманова, Данила Багров «Брат» А. Балабанова). Проанализировав динамику развития героя, автор делает вывод о том, что происходит постепенная криминализация образа молодого героя (от творческой личности в фильме «Асса» С. Соловьёва к киллеру в фильме «Брат» А. Балабанова). Власть представлена в образе милиции, формально наделенной властью, но как правило, бессильной, и фактической властью криминала. Образ народа становится более дифференцированным и пассивным. На рубеже XX-XXI веков одной из ключевых тем становится противопоставление русской и американской культур («Брат 2» А. Балабанова), где на первый план выходит идеализированный образ национального героя-защитника (Данила Багров), сближающийся с образами былинных богатырей, защищающих Родину. Образ России при этом выстраивается в контексте оппозиции «свой/чужой», где русская культура становится носительницей истинных идеалов и ценностей, в отличие от американской.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы, обобщающие результаты исследования.

Проведенное в диссертации исследование позволяет утверждать, что культурфилософский дискурс образа России сформировался в начале XIX века в рамках научного, публицистического и художественного осмысления особенностей русской культуры в контексте бинарной оппозиции мировых культур: западной и восточной. Позднее, в рамках дискуссии западников и славянофилов образ России мог быть воспринят как своего рода мифологема, ключевым компонентом которой является образ народа. Именно специфика образа русского народа, его национального характера легла в основу формирования образа России в рамках философии русской идеи и русского марксизма.

Анализ междисциплинарного дискурса образа России в отечествен-

ной гуманитарной науке XX - начала XXI веков позволил автору выявить особенности трансформации и репрезентации образа России в отечественном кинематографе в соответствии с актуализацией мифа в XX веке и социокультурной динамикой в целом. Применительно к основному предмету нашего интереса, кинематографу, установлено, что в советской культуре главными механизмами репрезентации образа России в кино стали процессы мифологизации и демифологизации. Кинематограф, будучи массово доступным видом искусства, оперирующим аудиовизуальными образами, отвечает всем ключевым коммуникативным принципам мифа. При этом образ России, репрезентированный в отечественном кинематографе, может быть воспринят как целостная мифологема, имеющая сложную структуру, включающую в себя константные универсальные компоненты, и трансформирующуюся в соответствии с историко-культурными изменениями.

В диссертации установлено, что актуализация образа России в советском кинематографе была связана с формированием советской идеологии 1930- середины 1950-х годов. Ведущим механизмом репрезентации образа России в кинематографе данного периода является мифологизация посредством синтеза закреплённых в культуре образов с актуальными идеологическими установками сталинского периода и историко-культурным контекстом. Результатом становится сближение кинематографа с героическим эпосом, где на первый план выходят образы правителя/власти, народа, героя, врага (внешнего или внутреннего). При этом структура образа России как мифологемы базируется на бинарной оппозиции «власть/народ», где власть маркирована негативно и противопоставлена народу, который представлен неделимым монолитом. Оппозиция снимается введением героя-медиатора, который может быть представлен героем, выступающим на стороне народа или образом абсолютного правителя.

Автор отмечает, что образ России в кинематографе периода оттепели трансформируется, отражая смену идеологической парадигмы, в связи с чем меняются и способы его репрезентации. На первый план выходит идеализированный образ настоящего времени, сформированный из деталей повседневности. Так, он приобретает особое футуристическое звучание, трансформируясь в образ «желаемого будущего». Режиссеры создают образы автоматизированного прогрессивного производства, делая акцент на повышении уровня жизни народа. Кроме того, перед зрителем предстают идеализированные герои – прогрессивная молодежь. Образ народа в кинематографе оттепели становится смысловым ядром образа России, при этом более дифференцированным, репрезентируя в образах отдельных персонажей различные социальные слои, возрастные, профессиональные группы. Углубляется психологическая характеристика персонажей, через кото-

ную даны сложные мифологизированные образы прошлого, представленные двумя основными тенденциями: сакрализация «великого прошлого» – времени становления советской культуры («Коммунист» Ю. Райзмана), Великой Отечественной войны («Чистое небо» Г. Чухрая); десталинизация, посредством демифологизации образа сталинской власти. Демифологизация «старой власти» периода тоталитаризма реализовалась через вторичную мифологизацию и трансформацию базовых концептов идеологии тоталитарной культуры. Следует отметить, что глубинная структура советской идеологии не разрушалась, а вбирала в себя новые представления о тирании и репрессиях, тем самым создавая контрамиф о Сталине в контексте формирования постпамяти.

Репрезентация образа России в отечественном кинематографе последней трети XX – рубежа XX-XXI веков выявлена автором в двух ведущих аспектах. Первый – осмысление советского прошлого, отражение базовых концептов советского бытия. Второй – изображение настоящего времени. Однако ведущей тенденцией репрезентации образа России в обоих случаях становится десакрализация базовых мифологем советской идеологии через деконструкцию ключевых компонентов образа советской России с акцентированием внимания на их противоречивости и нестабильности.

Образ народа как составляющая образа России в кинематографе с конца 1960-х до 2000-х годов усложняется. На первый план выходит острый конфликт между разными поколениями и социальными группами. В кинематографе, посвящённом репрезентации настоящего времени, появляется новый тип героя – молодой герой-бунтарь, вступающий в оппозицию и с властью, и с народом, включенный в тернарную структуру «власть/герой/народ». Ключевой особенностью развития данного типа героя является его постепенная криминализация, что автор связывает с культурной динамикой периода распада советской культуры.

В кинематографе рубежа XX-XXI веков в контексте актуализации настоящего времени автор обнаружил принципиальное изменение содержательной структуры образа России и принципов его репрезентации. Образ России представлен, в первую очередь, через мифологизированный образ главного героя-защитника, воплощающего образ народа, национальный идеал; через противопоставление вестернизированного медиапространства столичной культуры, чуждого герою, и пустого пространства знаковых культурных достопримечательностей; а также через противопоставление американской и отечественной культур, что было актуально для социокультурных реалий рубежа XX-XXI веков в контексте поиска национальной идентичности и осмыслиения специфики русской культуры и ее места в мире.

В заключении автор отмечает, что отечественный кинематограф стал отражением, прежде всего, национально-культурного опыта, в силу чего в диссертационном исследовании сделан акцент на социокультурной и историософской проблематике, а также на исследовании динамики социокультурных смыслов через трансформацию образа России, представленном в отечественном кинематографе XX века, а не на художественных особенностях фильмов, что может стать основой дальнейшего исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Тирахова, В. А. Эволюция концептов «власть» и «народ» в отечественном кинематографе 1980–2010-х гг. / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2022. — № 3. — С. 188–195. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

2. Тирахова, В. А. Осмысление тоталитарной культуры в отечественном кинематографе 1980–1990-х гг. / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2021. — № 6. — С. 243–251. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

3. Тирахова, В. А. Бинарная оппозиция «власть/народ» в историко-биографическом кинематографе С. Эйзенштейна / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. — 2021. — № 3. — С. 172–179. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

4. Тирахова, В. А. Мифологизация базовых концептов героического эпоса в советском 1930–1950-х гг. / В. А. Тирахова. — Текст : электронный // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologizatsiya-bazovuyh-kontseptov-geroicheskogo-eposa-v-sovetskem-kinematografe-1930-1950-h-g> (дата обращения: 11.07.2021). — Режим доступа : Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

5. Тирахова, В. А. Репрезентация образа России в отечественном и зарубежном кинематографе / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 3. — С. 327–333. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

6. Тирахова, В. А. Репрезентация образа России — #Флешкультино / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный //

Ярославский педагогический вестник. — 2017. — № 5. — С. 361–367. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

7. Ерохина, Т. И., Тирахова, В.А. Архетипические основания репрезентации образа России: «Чистое небо» Г. Чухрая / Т. И. Ерохина, В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 3. — С. 320–324. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

8. Ерохина, Т. И., Тирахова, В.А. Герой и поступок в фильме Э. Рязанова «Берегись автомобиля» / Т. И. Ерохина, В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 3. — С. 246–249. (журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)

9. Тирахова, В. А. Семиотика советского бытия в творчестве А. Балабанова / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // СССР в достижениях и катастрофах. Размышления по случаю 100-летия. — Москва : Голос, 2022. — С. 455–472.

10. Тирахова, В. А. Массовые представления о России в отечественном и зарубежном кинематографе / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография. — Ярославль : РИО, ЯГПУ, 2018. — С. 585–596.

11. Тирахова, В. А. Коммуникация по локальному поводу: индивидуальный вызов и массовая реакция / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография. — Ярославль : РИО, ЯГПУ, 2018. — С. 326–332.

12. Тирахова, В. А. #Флешкульткино: образ России / В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография. — Ярославль : РИО, ЯГПУ, 2018. — С. 449–459.

13. Ерохина, Т. И., Тирахова, В.А. Судьба Героя в российской кинокомедии/ Т. И. Ерохина, В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Массовая культура : Российский дискурс (методология изучения, актуальные практики) : коллективная монография. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. — С. 372–377.

14. Ерохина, Т. И., Тирахова, В.А. Репрезентация образа России в кинематографе эпохи «оттепели» / Т. И. Ерохина, В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Массовая культура : Российский дискурс (методология изучения, актуальные практики) :

коллективная монография. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. — С. 201–209.

15. Ерохина, Т. И., Тирахова, В.А. Архетипическая основа со-
здания образа России в фильме «Чистое небо» Г. Чухрая /
Т. И. Ерохина, В. А. Тирахова. — Текст : непосредственный // Твор-
ческая личность-2015: архетип и имидж : материалы всероссийской
научной конференции с международным участием (к 25-летию ка-
федры культурологии ЯГПУ, 17–20 декабря 2015 г.). — Ярославль :
РИО ЯГПУ, 2016. — С. 156–164.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 100 экз. Заказ №__

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республикаанская, 108/1.

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльная наб., 44.